

Хоть я и взял роман, который показался мне подходящим для того, чтобы скоротать время, он был далёк от моего обычного чтения.

— Вот как?

— Если бы мне пришлось выбирать, может быть, детективы? И... романтика?

— Романтика?

— Да, я немного невежествен в этой области, так что хотел бы попробовать.

— Ах!

Ева с энтузиазмом кивнула и порекомендовала несколько книг, как будто она была экспертом в этой области. Поначалу я был удивлён количеством книг, которые она рекомендовала, и её быстрой речью, но потом почувствовал странную гордость, увидев, как она, словно ребёнок, играет со своей любимой игрушкой.

Однако по мере того, как в класс заходило всё больше учеников, её голос постепенно становился тише, и в конце концов мы спокойно занялись самостоятельной работой.

— Хм-м?

Пока мы с Евой были поглощены самостоятельной работой, передо мной, нахмутив брови, встала светловолосая студентка. Казалось, она спрашивала, что я делаю со сжатым кулаком, но я просто пожал плечами, ничего не ответив.

В ответ Ева пересела на стул с другой стороны и села рядом со мной.

— Ареса вчера не было в твоей комнате?

— Да, а что?

— ...Но почему ты сидишь здесь? У тебя ведь много друзей, разве нет?

Я отвёл взгляд и посмотрел на людей, с которыми она дружила.

Ещё вчера они были готовы умереть, чтобы быть с ней, но сегодня они притворялись, что совсем её не знают. Это было настолько очевидно, что я не смог удержаться от смеха.

— Кажется, вчера, обходя общежитие, Мэй сказала всем, чтобы они со мной не дружили. Возможно, она тоже распространяла какие-то странные слухи. Начиная с сегодняшнего утра, они все избегают меня как чумы.

— Вау, впечатляет, да?

Она была настолько влиятельной?

— Мэй — племянница здешнего декана. Декан, похоже, хочет, чтобы она это скрывала, но, похоже, Мэй что-то скрывает.

— Ах, так вот оно что?

Это начинало обретать смысл.

Несмотря на то, что они не были особенно похожи, если бы Мэй поддерживала самая влиятельная фигура, даже ученики с узким кругозором не осмелились бы открыть рот.

— Вот как это бывает.

Мимолётная улыбка промелькнула на моём лице, когда в моей голове промелькнули разные мысли.

В этот момент блондинка игриво толкнула меня локтем в бок, выражая своё раздражение.

— Что? Ты веселишься, потому что я изгой?

— Хэй, я тоже изгой. Разве ты не видишь, что у меня нет друзей?

— ...Я тоже.

Ева подняла руку и робко вмешалась. Ах, моя Ева. Она разговорилась с девушкой, которая казалась немного отчуждённой, и всего за один день та невероятно выросла.

Я улыбнулся и поднял большой палец, как бы говоря: Отличная работа, дочь моя.

— Итак, мы — группа отверженных. Так будем же поддерживать друг друга.

Улыбнувшись, я сказал это, и Ева слегка кивнула. Блондинка, всё ещё немного недовольная, но не совсем против, вздохнула.

— Ах, кстати, как тебя зовут?

Мне пришло в голову, что я даже не знаю, как её зовут, поэтому я спросил. Она на мгновение заколебалась, а затем довольно яростно ударила меня по руке.

— Тана! Тана Криста!

— Да, Тана. Это хорошее имя.

— Спасибо, что заметил, Дэниел!

Она скрестила руки на груди и с ворчанием отвернулась.

Ничего страшного, если ты не знаешь чьего-то имени.

В те времена, когда я получил предложение руки и сердца от женщины, меня называли просто Шерпа.

* * *

Класс А.

Даже в классе А, где было много непреднамеренно одарённых учеников, была девушка, которая выделялась на общем фоне.

Несмотря на то, что она не была благородного происхождения, она была исключительно красива и обладала добрым сердцем, что делало её популярной среди всех. Даже несколько гордые дворяне поддавались её очарованию после короткого разговора, легко забывая о различиях между знатью и простолюдинами.

Эта девушка, в которой не было ни капли высокомерия, сидела за своим столом, тупо уставившись в пространство. В то время как студенты вокруг неё предлагали ей попробовать заговорить или хотя бы как-то отреагировать, те, кто уже был с ней близок, обращались к ней, но безрезультатно. Даже Арес, её друг детства и ученик класса Б, пришёл, но она оставалась погружённой в свои мысли и почти не реагировала.

Что с ней могло быть не так? Не заболела ли она?

Среди учеников ходили разные предположения. В разгар этих разговоров одна из её лучших подруг осторожно прошептала что-то ей на ухо.

— Хэй, Рин... Дэниел из класса Е ищет тебя.

— ...Что?

Она с громким стуком захлопнула парту и встала. Затем она выглянула из класса и, конечно же, увидела Дэниела, который неловко ждал её.

— Спасибо.

Первая улыбка Рин за сегодняшний день удивила её лучшую подругу, и студенты, наблюдавшие за ней, вдруг загудели от волнения, поняв, что Рин наконец пришла в себя.

Но Рин не обратила внимания на суматоху вокруг нее. Вместо этого она обратилась к Дэниелу:

— Дэниел? Что происходит?

Ещё вчера она испытывала крайнее отвращение, даже шок. Было странно проявлять доброту к другим, игнорируя собственные чувства. Но теперь, когда он пришёл к ней, она должна простить его ради их детской дружбы.

С улыбкой, думая об этом, она спросила Дэниела.

А Дэниел с неприятным выражением лица прикрыл рот рукой и ответил:

— В вашем классе есть парень с каштановыми вьющимися волосами, верно?

Он искал Чарли.

Рин сразу поняла, почему он искал Чарли. Она была свидетельницей всего, что произошло, когда Дэниел пришёл на помощь той девушке, и когда Чарли пытался заставить девушку в очках пойти с ним.

Так что она знала, почему он был здесь.

— Да, есть, — ответила она.

— Отлично. Итак, если бы ты могла просто...

— Почему?

Рин перебила его неожиданно резким тоном.

— Что «почему»?

— Почему ты так добр к ней?

— О чём ты говоришь?

Дэниел вёл себя так, словно вообще ничего не понимал.

Рин почувствовала внезапный прилив гнева, незнакомое ощущение пронзило её с головы до ног.

Ей захотелось ударить что-нибудь или кого-нибудь. Её крепко сжатые кулаки дрожали.

— Почему... Почему ты так добр к ней?

Её голос прозвучал резче, чем она намеревалась.

— Ах, извини. Угх!

Дэниела внезапно вырвало прямо на месте.

◇◇◇◆◇◇◇

<http://tl.rulate.ru/book/108825/5040706>